

“Ты уверен, что готов к этому Майнд-тян?”

Изуку просто закатил глаза, игнорируя комки вины, волнения и сомнений, который неуклонно росли в его животе весь день.

“Тога, ты ведь понимаешь, что я убивал людей и раньше, верно?”

“Я знаю это, глупый, но это просто ...” она мягко посмотрела на него, “Просто ты никогда не отнимал жизнь своими руками. Это не то же самое, что просто составить план убийства и позволить другим людям его выполнить. Кровь будет на твоих руках, и ни на чьих других. Из этого не будет возврата назад”.

Изуку глубоко вздохнул и начал играть со своим любимым ножом: “Да, я думаю, ты права. Но, - в глазах Изуку появился решительный блеск, - я думаю, мне нужно это сделать. Я имею в виду, что в глазах закона я уже соучастник убийства, так что это не спасет меня от тюремного заключения, даже если я сам никогда не убью ...ну, я думаю, мне нужно доказать самому себе, что я могу это сделать, понимаешь?”

Всю мою жизнь мне говорили, что я не могу делать то, что могут делать все остальные, я не могу быть героем, я не могу быть полезным членом общества. Я не могу быть человеком. Черт, мой собственный отец ушел, потому что я был таким бесполезным. Если я позволю всем остальным вечно делать мою грязную работу, разве это не доказывает, что все остальные правы? Да, я умен, но когда дело доходит до чего-то подобного, я действительно бесполезный Деку, которым все всегда говорили мне, что я есть. ” Он посмотрел на Химико, присевшую рядом с ним на крыше, пока они ждали, пока их добыча пройдет по переулку вниз. “Я хочу... Мне нужно это сделать. Я знаю, что я способен на это, мне просто нужно на самом деле, знаете, сделать это. Есть ли в этом какой-то смысл? ”

“Не совсем для меня, но я никогда не была сторонником больших идеалов”. На ее лице появилось задумчивое выражение: “Я в основном просто убиваю людей, чтобы посмотреть, как они истекают кровью, что другие люди тоже считают глупой причиной, поэтому я думаю, что если это имеет смысл для вас, может ли это действительно быть неправильным? Я имею в виду, есть ли что-нибудь более неправильное, чем убийство? ”

Изуку рассмеялся: “Это действительно не должно было быть так утешительно, как есть. Спасибо, Тога, ты отличная подруга”.

Она улыбнулась, ее клыки блеснули в тусклом свете ближайшего уличного фонаря, прежде чем ее глаза заблестели от возбуждения. Она схватила Изуку за плечо и грубо встряхнула его.

“Майнд-чан! Майнд-чан!” Она прошептала, каким-то образом все еще умудряясь передать манию, как будто она кричала во всю силу своих легких: “Она здесь!”

Изуку сосредоточился на женщине, входящей в переулок под ними. Имя героя: Мерцающий. Помощник в агентстве Увабами. Причуда : Блестки. Она может преломлять свет, создавая эффект блеска вокруг своего тела, который она использует, чтобы ослепить и дезориентировать своих противников. Слабые стороны: она подвержена ослепляющему

эффекту своих собственных искр. Она использует темные очки как часть своего костюма героя, чтобы минимизировать этот эффект, но прямо сейчас? Она возвращается с дневной смены в темноте ночи в гражданской одежде и темных очках, которые только мешают. Изуку улыбнулся и надел свои собственные темные очки, чтобы защитить глаза, прежде чем схватить пару метательных ножей.

Мерцающая вскрикнула, когда один вонзился ей в плечо, а другой застрял в бедре, не давая ей убежать. Она инстинктивно окружила себя блестками, но ей пришлось прикрыть глаза рукой. Она потянулась к карману, где хранила дополнительную пару солнцезащитных очков, но получила быстрый удар по руке, как только ей удалось их схватить. По звуку их падения на пол она могла сказать, что они, скорее всего, треснули и бесполезны. Она приглушила свою причуду настолько, что все еще могла немного видеть. Она едва могла разглядеть две фигуры за яркими искорками. Одна держалась позади, но другая приближалась к ней с ножами в каждой руке. Возможно, причуда с ножом в руке. Мерцающая покачала головой. Сейчас это не важно, ей нужно сосредоточиться на том, чтобы остаться в живых.

Она нанесла удар нападавшему, но он успел увернуться в последнюю секунду. Как? Она знала, что даже в тусклом свете ее искры затрудняли наблюдение за ее движениями. Казалось, настала очередь ее противника атаковать, когда он подбежал к ней с ножом и нанес ей глубокий порез на шее сбоку. Ее глаза расширились от боли и осознания, когда она увидела темные очки на его лице. Она отшатнулась назад, пытаясь выйти из зоны досягаемости, прежде чем он снова набросится на нее, благодаря всех и каждое божество, которое она могла придумать, за то, что ее раненая нога не подкосилась от движения.

Мерцающая начала учащенно дышать. У нее не было очков, а снаряжение ее противника в любом случае ограничивало эффективность ее причуды. Она также была ранена и сильно истекала кровью, хотя ей даже не удалось нанести ему удар. Они сражались еще несколько минут, но за каждый удар, который ей удавалось нанести, он наносил ей еще несколько порезов или ударов. Она не была так напугана с тех пор, как впервые столкнулась с главным злодеем во время своей первой стажировки. Ее наставник был там, чтобы спасти ее тогда, но никто не собирался приходить, чтобы спасти ее сейчас. Она успокоилась и приготовилась стоять на своем, когда ей пришла в голову последняя отчаянная стратегия. Существовал риск, что она может ослепнуть, но, надеюсь, это выведет из строя ее нападающего на достаточно долгое время, чтобы она могла убежать.

Она хлопнула руками по своим зажмуренным глазам и сверкнула ярче, чем когда-либо в своей жизни. Она никогда не вкладывала столько энергии в свою причуду, потому что даже в стандартных темных очках такое количество света могло нанести непоправимый урон. Она как раз собиралась отбросить свою причуду и бежать, спасая свою жизнь, когда почувствовала, как нож скользнул между ее ребер. Если бы ее глаза не были закрыты, она была бы обеспокоена тем, насколько темным стало ее зрение, когда ее ноги, наконец, подкосились под ней, и она поддалась странному истощению и потере крови.

Изуку подождал, пока погаснут последние искорки, прежде чем снять очки. Во время последней атаки ему пришлось закрыть глаза, но очки, которыми его снабдил Гиран, отлично защитили его. Он наблюдал, как последние капли жизни покидают глаза Мерцающей, когда Тога подошла и встала рядом с ним.

“Итак, - протянула она, - это выглядело забавно. Как ты себя чувствуешь?”

Изуку знал, что вероятно 10 месяцев назад, вероятно, вырвало бы от осознания того, что он только что сделал, но все, что он чувствовал, было болезненным чувством гордости, точно так же, как он почувствовал в тот первый раз, когда злодей честно поблагодарил его за то, что он придумал план убийства Леди горы.

“Я чувствую себя хорошо”. Он улыбнулся Химику, извлекая все ножи, которые все еще торчали в герое, очищая их и убирая. “Кажется, я говорил тебе, когда мы планировали это, что сегодня вступительный экзамен в старшую школу ЮЭЙ”, Тога кивнула: “Ну, я просто подумал о том, как гордился мой хулиган, когда я увидела, как он идет домой сегодня днем, и, честно говоря, я думаю, что я его победил”. Это было похоже на его личный вступительный экзамен, его собственное доказательство того, что он настоящий злодей. Изуку понравилась поэтическая ирония. Это было так же иронично, как то, что фанат героя вырос, чтобы убивать героев из-за слов героя номер один в Японии.

Сирены начали приближаться, скорее всего, привлеченные ярким светом последней битвы Мерцающей, но это было не важно. У Изуку и Тоги было достаточно времени, чтобы выбраться оттуда, прежде чем кто-нибудь еще появится.

“Давай, Тога, - сказал он, “ пойдем отпразднуем”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2779498>